

Как и ожидалось, когда Нянь Сяоми увидел на столе два лян и сорок три монеты, его глаза чуть не вылезли из орбит.

— Дети, сушеный батат так ценен? Даже больше, чем тушеное мясо? Кстати, а где горшки?

Юй Ху не знал, что ответить, и начал запинаться.

Нянь Сяоми наконец успокоился и с серьезным выражением лица сказал:

— У вас есть три варианта: украли, отобрали или обманули? Говорите правду!

Как говорится, брат знает своих братьев лучше всех.

Нюню моргнула и честно выдала:

— ...Обманули...

— Что? Обманули?

Нянь Сяоми удивился.

— Кого? Он был богатым? Может быть, нас обнаружат...

Юй Ху почесал голову и рассказал всю историю.

— Если бы я был там, я бы заставил этого слугу стоять на коленях и называть меня отцом!

Янь Мо рассердился.

Нянь Сяоми же выглядел огорченным:

— В следующий раз, когда такое случится, попросите хотя бы пять лянов.

На обед Нянь Сяоми хорошо «наградил» детей.

Жареная дикая курица, тушеное мясо с папоротником, жареная маленькая желтая рыба и жареные овощи — дети ели с таким аппетитом, что у них блестели губы.

После нескольких дней размышлений Нянь Сяоми решил, что помимо сушеного батата, он будет готовить еще и лянпи, чтобы дети могли продавать их в городе и увеличить доход.

После обеда он отправился на кухню, чтобы замесить тесто. Юй Ху и Нюню, думая, что он будет делать лепешки, с радостью наблюдали за ним.

Замесив тесто, Нянь Сяоми сказал Юй Ху:

— Принеси мне таз с чистой водой.

Юй Ху пошел к колодцу во дворе, набрал воды и принес таз.

Нянь Сяоми положил тесто в воду и начал энергично мыть его.

Янь Мо, привлеченный запахом теста, пришел и с удивлением спросил:

— Дорогая, это тесто, которое ты положила в воду, его еще можно есть?

— Конечно можно! Это называется мытье теста, не беспокойся!

Он мыл тесто пять или шесть раз, пока вода не стала прозрачной, а тесто превратилось в комок клейковины.

— Поставь таз на стол в зале на ночь, завтра осадок превратится в лянпи!

Янь Мо взял таз с сомнением. Что можно сделать из этой мутной воды?

На следующий день осадок действительно осел, и сверху была чистая вода. Нянь Сяоми вылил воду и поставил на огонь большую кастрюлю.

Услышав, что они готовят что-то новое, сестрица Ланьхуа тоже пришла посмотреть.

Нянь Сяоми обжарил сушеный перец, чтобы сделать острое масло, добавил несколько ложек креветочного соуса, нарезал зеленый лук и чеснок, раздавил арахис и нарезал свежий огурец с грядки.

Когда лянпи были готовы, он смешал их с красным соусом, и первый глоток — прохладный, скользкий и острый — был просто восхитителен!

Все уже не могли дождаться, набрали лянпи в миски и сели на крыльце, с аппетитом уплетая.

— Мама моя, я никогда в жизни не ела ничего такого скользкого!

Сестрица Ланьхуа воскликнула.

— Ну конечно, а ты думала, чья это жена!

Янь Мо, вытирая пот от остроты, с гордостью сказал.

— Сегодня мы просто пробуем, если понравится, через несколько дней Юй Ху и Нюню понесут это в город продавать.

Нянь Сяоми улыбнулся.

Так, помимо тушеного мяса, они начали продавать сушеный батат и лянпи.

— Сестренка, почему бы тебе не открыть в городе маленькую закусную и не продавать там вкусные новинки? Ты точно заработаешь много денег!

Сестрица Ланьхуа предложила.

Нянь Сяоми улыбнулся:

— Сначала построим дом, а о магазине подумаем позже.

Толстяк, видя, как все едят с аппетитом, выхватил горсть лянпи из миски Нюню, сунул в рот, а затем с гримасой выплюнул, обжигая язык.

Все рассмеялись, и во дворе воцарилась атмосфера веселья.

После обеда, пока семья отдыхала, Нянь Сяоми вспомнил о бабушке Ци с горы Бэйюнь и ее нежном тофу-пудинге.

Он снова отправился в этот райский уголок.

Придя к бабушке Ци, помимо тофу-пудинга, она подала тарелку с овощами и тофу.

Тофу был грубым, но полезным для здоровья, а овощи — портулаком, собранным с полей, и вместе они создавали свежий, весенний вкус.

Нянь Сяоми ел до тех пор, пока живот не стал круглым, а затем попытался заплатить бабушке Ци несколько монет, но она наотрез отказалась.

— Если ты пришел, то ты гость, а за тофу-пудинг платить не нужно.

Нянь Сяоми не смог уговорить ее и ушел.

Уходя, он вдруг вспомнил, как бабушка Ци удивилась, увидев его, но не мог понять, что именно было странным.

Нянь Сяоми не пошел сразу домой, а отправился по тропинке к подножию горы Бэйюнь.

Внезапно он увидел перед собой огромную дикую рощу масляной камелии!

Масляная камелия — это ценное растение, ее семена богаты маслом, которое можно использовать для приготовления пищи, медицины, свечей и мыла.

В прошлой жизни масляная камелия, наряду с пальмовым, оливковым и кокосовым маслом, входила в четверку самых ценных масличных растений.

Раньше, когда у них дома появлялось немного дорогого масла камелии, его берегли, а масло камелии, использованное для жарки рыбы или мяса, не только удаляло запах, но и придавало блюдам невероятный аромат.

Если бы он мог добывать масло из масляной камелии и популяризировать растительное масло в древности?

Нянь Сяоми увидел в этом бизнес-возможность, и мысль об этом особом аромате подняла ему настроение.

В древности люди не знали, как добывать растительное масло, поэтому не понимали ценности масляной камелии, и ее плоды гнили на земле.

Кроме того, гора Бэйюнь была безлюдной, что удивляло Нянь Сяоми.

Здесь было много ресурсов, красивая природа, почему же жители деревни не приходили сюда?

Может быть, это связано с бабушкой Ци.

Хотя это была дикая роща, она все же находилась на территории деревни Заката, и чтобы избежать проблем, Нянь Сяоми решил поговорить со старостой о «аренде рощи масляной камелии».

Староста, услышав, что Нянь Сяоми хочет купить рощу, был шокирован, но обрадован.

— Дурак он дурак, эти красные ягоды даже свиньям не едят, а он хочет их купить...

Жена старосты с презрением подумала.

Они и не подозревали, что именно эта заброшенная роща масляной камелии сделает Нянь Сяоми самым богатым человеком в деревне.

Быстро договорившись со старостой, Нянь Сяоми арендовал участок на горе Бэйюнь на двадцать лет за два лян серебра.

Нянь Сяоми был в восторге, так как староста запросил гораздо меньше, чем он ожидал, это была настоящая удача.

Конечно, эти два лян не пошли в казну, а осели в кармане старосты.

Уходя из дома старосты, он встретил его второго сына, Янь Шубая.

После прошлого случая Нянь Сяоми хорошо запомнил этого вежливого молодого человека и улыбнулся ему.

Янь Шубай колебался, но наконец тихо спросил:

— Брат Сяоми, чем занимается Сяо Юн?

Сяо Юн? Зачем он спрашивает о Сяо Юне?

Внезапно Нянь Сяоми всё понял — этот парень влюбился в его младшего брата!

Только вот кто из них будет активным, а кто пассивным, и будет ли Сяо Юн вообще обращать на него внимание.

— Он занят в поле, если хочешь, приходи к нему в гости.

Нянь Сяоми с открытостью ответил.

Янь Шубай улыбнулся.

Попрощавшись, Нянь Сяоми покачал головой и снова задумался о роще масляной камелии.

Управлять рощей он и Янь Мо не умели, но староста упомянул, что семья старого Цуя с востока деревни раньше занималась посадкой деревьев.

Сейчас уже конец весны, и масляная камелия начинает цвести, самое время найти кого-то, кто поможет ухаживать за ней.

Старик Цуй и его жена были простыми и добродушными людьми, и когда Нянь Сяоми объяснил свои намерения и предложил зарплату в один лян в месяц, они с радостью согласились.

Когда всё было улажено, Нянь Сяоми вернулся во двор, подошел к финиковому дереву и лег в бамбуковое кресло, сделанное Янь Мо, глядя в небо.

Небо было безоблачным, и по нему плыли облака, похожие на сахарную вату. Легкий ветерок ласкал его щеки и волосы, и он чувствовал себя прекрасно!

В этот момент Янь Мо вернулся во двор.

— Где дети?

Нянь Сяоми спросил.

Янь Мо улыбнулся:

— Пошли на берег помогать сестрице Ланьхуа.

Сказав это, он осторожно поднял Нянь Сяоми и положил себе на колени, и они вместе устроились в кресле.

— Сяоми, как тебе бабушка Ци?

Янь Мо вдруг спросил, дыша теплом ему в ухо.

Авторское примечание:

Мои хорошие, я плачу от радости, мы вышли на платный режим! Вы всё ещё здесь? Те милые, кто прошел этот путь со мной, вы всё ещё со мной в моем рассказе? Благодарю всех, кто остался!!!!

<http://bllate.org/book/16653/1525895>